Глава 188 Королевство В Ужасе

Сказка возникла, как метель в разгар холодов, - с каждым днем она, как гром, неслась с далекого севера все глубже и глубже на юг. Сначала сказка рассказывалась только шепотом - секреты передавались почти беззвучно, просясь быть скрытыми. Затем, по мере того как проходили дни, шепот становился все громче, и вскоре только невежды осмеливались утверждать, что они находятся в неведении.

Это была захватывающая история, ведь в ней говорилось о мертвеце, восставшем из пепла, собравшем армию под свои знамена и шедшем с обездоленного и замерзшего севера, захватывая по пути сам мир. Поначалу мало кто верил этим рассказам, принимая их за песни бардов, тоскующих о лучших временах. Но когда не несколько уст, а сотни и тысячи поют одну и ту же песню, не верить - значит быть глупцом поневоле.

Отвергнутый принц, несчастный ребенок, принесенный в жертву... все эти титулы, казалось, померкли за ночь, ибо принц не был ни принесен в жертву, ни оставлен. Он был жив, вооружен мужчинами и женщинами, о которых слагали легенды, и направлялся на юг. Он поднял знамя восстания, хотя никогда не называл его таковым. Он не сжигал деревни, не убивал мирных жителей и даже принимал в свои ряды тех, кто сдавался в плен.

Его армия росла, как нисходящая река, а шепот еще громче говорил о нескольких фигурах, казавшихся фантастическими. Они должны были выступить вперед и уничтожить тех, кто осмелится встать на пути принца.

Хотя истории были красивыми, реальность была не такой; в конце концов, принц вызвал восстание, и многочисленные дворяне собрались под знаменем Справедливости, требуя головы принца, чтобы подавить восстание. Вскоре наспех собранные силы дальних северных графств перестали существовать, была создана полноценная армия и введена воинская повинность.

Здесь не было никаких перевалочных пунктов, которые можно было бы удержать, только открытые поля равнины, которые идеально подходили для масштабного сражения. Все знали,

даже заляпанные грязью крестьяне, что две армии столкнутся здесь, и хотя это не будет решающим сражением, оно покажет всему Королевству, из чего состоит армия принца.

Сможет ли принц создать хоть какую-то волну, определит именно эта битва, и поэтому многие взоры были прикованы к выбранному полю - равнине Крайстера, на которой неизбежно встретятся две армии. Это была обширная, открытая равнина без единого холма, почти полностью плоская, идеально подходящая для масштабного сражения.

Сайлас стоял на вершине недавно построенной башни с видом на обширную равнину и любовался зрелищем. Было раннее утро, солнечные лучи медленно пробивались сквозь траву. Погода действительно была совершенно другой - хотя здесь тоже была зима, и температура была довольно низкой, снега почти не было, и, по крайней мере, дни не проходили в пасмурной темноте.

На другом конце равнины он увидел палатки с красными полосами, тысячи палаток, в которых размещались десятки тысяч солдат. Как он и предполагал, неизбежно их тактике стремительного прорыва придется положить конец. Королевство было довольно обширным, и не было никакого способа добраться с крайнего севера до столицы, прежде чем многочисленные дворяне смогут собрать надлежащую армию для борьбы с ними.

Если Сайлас не волновался, то остальным, особенно Валену, было не до того. Даже если они и нашли подходящего командира на Перевале Мученика - имя которого Сайлас уже забыл, называя мальчика просто "мальчик", - разница была, мягко говоря, огромной.

Армия Валена насчитывала 35 000 человек, плюс-минус пару тысяч. Это были отнюдь не маленькие войска, не говоря уже о том, что в их рядах было не менее 60-70 элитных рыцарей, которые сами по себе стоили не менее трех-четырех человек. А сверхлюдей, как их стал называть Сайлас, было не меньше сотни. Но все равно... по сравнению с этим сила казалась ничтожной.

С другой стороны, армия, которую собрали дворяне, насчитывала не менее 200 000 душ. На

самом деле, даже Сайлас задохнулся в последний раз, когда впервые увидел, как море разливается по равнине, полностью окрашивая ее в цвет доспехов. Они были разбиты в течение получаса, все были убиты. Среди этих 200 000 большинство были, по крайней мере, обученными солдатами, а рыцарский полк насчитывал почти 4 000 душ. И, как и в войсках Валена, среди них тоже были сверхлюди - 33 человека, если верить Сайласу. Только 20 из них отправились в бой в последнюю петлю, а 13 остались позади, вероятно, в качестве подкрепления.

Вряд ли существовал реальный способ выиграть битву. Единственным возможным вариантом было вмешательство самого Сайласа, но эта идея ему не нравилась. Он был бы не против просто сдержать "сверхлюдей" с другой стороны, но даже если бы он это сделал, не было никакой возможности победить 200 000-ю армию с их численностью. Более того, не было никаких уловок, которые они могли бы использовать - ни перевалочных пунктов, ни флангов, ни точек входа для засад...

Возникло несколько идей - отправить элитную команду на самоубийственную миссию, чтобы попытаться убить Дворян и командующего противника, но это была самоубийственная миссия - в том смысле, что не было ни малейшего шанса, что она будет выполнена. Даже Сайлас не был уверен в том, что сможет пробраться сам, не говоря уже о ком-то еще.

Другая идея заключалась в том, чтобы попытаться разбить армию противника на части - использовать кавалерию для краткосрочных сражений, а затем бежать, постепенно напрягая силы противника. И хотя партизанская война была лучшим вариантом с точки зрения численности, ее невозможно было осуществить, поскольку у армии противника практически не было причин для преследования. Они просто маршировали бы в стандартном темпе и в конце концов догнали бы их.

Сайлас спустился с башни и вошел в центральный шатер. Как только он вошел, он практически почувствовал напряженную атмосферу поражения и смерти. Каждая идея, какой бы гениальной она ни казалась, была несовершенна и полна дыр. Ловкий ум мало что мог сделать, когда сталкивался с подавляющей реальностью силы. Никакие ухищрения не способны пробить брешь такого безумного размера.

"Неужели... нет никакого способа?" спросил Вален, выражение его лица было ужасным.

"Неужели... неужели я привел сюда всех людей только для того, чтобы... умереть?"

"Мы все еще можем отступить", - снова предложил юноша, который был их командиром. "Уйти в земли, где царит зима. Они не последуют за нами, по крайней мере, до весны. А до тех пор мы можем укрепиться и медленно наращивать силы".

"Нет", - твердый ответ Сайласа заставил всех посмотреть на него.

"Почему?" - спросил мальчик, нахмурившись. Мужчина никогда ничего не говорил, казалось, кроме "нет" на большинство его идей.

"Сейчас перед нами 200 000 человек", - сказал Сайлас. "Весной эти 200 000 превратятся в миллион. Что легче пережить?"

"..." мальчик молчал, зная в глубине души... что это правда.

"Что нам делать, Сайлас?" спросил Вален.

"Похоже, мне придется залезть в сумку, к которой я давно не прикасался", - вздохнул Сайлас. "Райна, если бы мы начали рисовать талисманы еще в замке, сколько, по-твоему, мы могли бы сделать?"

"Э... что?"

"Просто дай мне оценку".

"Если бы мы работали без перерыва, учитывая наш процент успеха... может быть, около 5000? Исключительно боевых, с достаточной огневой мощью, чтобы нанести урон, то есть", - ответила Райна, хотя и была в замешательстве, почему он спросил ее об этом.

"Приятно слышать".

Планов было немного - да и времени у них почти не было, поскольку скоро наступил полдень, и противостоящая армия затрубила в трубы и забили в барабаны, массой заливая равнину, когда они маршировали вперед. Хотя 30 000 человек стояли храбро и непоколебимо, устремившись вперед, даже слепые могли видеть.

Головы быстро катились, а кровь лилась рекой. Даже если бы они забрали две жизни за каждую потерянную жизнь, этого было бы недостаточно. Даже близко недостаточно. Вскоре силы были переполнены, и огромная армия встала перед лагерем, где остались только старшие. Вален вышел вперед, и Деррек помог ему подняться, чтобы он не сидел.

Вражеский командир был пятидесяти с лишним лет рыцарем в серебряных пластинчатых доспехах и малиновом плаще. Сойдя с коня, он вышел вперед и с насмешкой посмотрел на представшее перед ним зрелище.

"Калека смеет мечтать? Тебе следовало остаться на морозе, мальчик", - сказал мужчина. "Теперь вес всех этих мертвецов на тебе. Хватай принца, а остальных убей". Его приказ был холодным, но Сайлас ожидал его. На самом деле, пока все стояли, доставая оружие - даже Райна - он все еще сидел, потягивая вино. Он не собирался ничего предпринимать, но тон старика слегка разозлил его. В наши дни, однако, даже "слегка" было поводом для праздника.

Как раз когда несколько рыцарей начали двигаться вперед, чтобы выполнить его приказ, Сайлас бросил бутылку вина и полностью уничтожил голову одного из рыцарей. Она взорвалась в потоке крови и крови, шокировав всех вокруг. Прежде чем они успели осознать произошедшее, Сайлас появился рядом со стариком и схватил его за горло, оттаскивая назад. Раздались крики и вопли тревоги, но он проигнорировал их, поставив его перед Валеном и толкнув того на колени.

"Это король, на которого ты плюнул", - проговорил он. "Думаешь, после этого ты сможешь просто уйти?"

"Как ты смеешь... ААААААГХХХХХХХХХХХХХХХ!!!!!". Сайлас отрубил человеку руку даже через броню.

"Мужчины, намного превосходящие тебя, разбежались бы под ним, как мыши", - продолжал Сайлас. "Твои яйца должны быть размером с гребаную луну, нет? В одной из этих петель твоя голова будет болтаться, как у старика, а я буду мочиться в ее зияющий рот".

С быстрым ударом голова старика разлетелась на куски крови и запёкшейся крови. На мгновение воцарилась тишина, когда Сайлас схватил стоявшую рядом бутылку вина, сел и начал пить. Это было одно из тех зрелищ, которое, если бы его запомнили, стало бы вызывающим мифом, дожившим до конца времен. Увы, как и многое в жизни... этому не суждено было случиться.

http://tl.rulate.ru/book/66231/2688634